

С. А. Зарецкая (Тамканский университет, Тайвань)

S. A. Zaretskaya (Tamkang University, Taiwan)

**Лексико-семантические группы слов-композигов в русском языке
новейшего периода**

Lexico-semantic groups of compound words in contemporary Russian

Аннотация

В данной статье рассматриваются слова-композигов в современном русском языке. Появление подобных образований является одним из важных процессов в развитии нашего языка, поскольку в последнее время наблюдается тенденция к экономии речевых усилий, что связывается, прежде всего, с ростом аналитических элементов в русском языке новейшего периода.

The article is focused on the new widespread compound words in the Russian language of today. The number of these lexical units appears to be a result of the English influence, as well as a growing tendency of the Russian language towards analytism.

Ключевые слова

лексико-семантическая группа, слова-композигов, англицизм, русский язык

lexico-semantic groups, compound words, anglicism, Russian

Читая современную прессу, мы все чаще сталкиваемся с предложениями, подобными этому: «Приглашаем 18 февраля в 18-00 на видео-показ рок-оперы «Царь-Девушка» А. Шелыгина по одноимённой поэме М. Цветаевой». Как видно из примера, в одном не-большом простом предложении встречаются сразу три слова-композигов: *видео-показ*, *рок-опера* и *царь-девушка*. Появление подобных образований является одним из важных процессов в развитии нашего языка, поскольку в последнее время наблюдается тенденция к экономии речевых усилий, что связывается, прежде всего, с ростом аналитических элементов в русском языке новейшего периода. Все новое, что происходит в нашей быст-

рой жизни, отражается в языке. Вот таким новым стали слова-компози́ты, которые «обеспечивают экономию речевых средств и усилий в процессе общения, что особенно важно для носителей русского языка XXI века, речь которых отличается динамичностью и демократичностью» [8, 1]. Композиты составляют заметный пласт среди неологизмов в русском языке также в связи с активизацией процесса заимствования: «Число таких наименований постоянно растет вместе с ростом названий новых профессий, созданием новых учреждений, машин, изобретений, сложных единиц измерений и т. п.», отмечали составители словаря «Грамматическая правильность русской речи» в 1976 году [3]. И сегодня эти слова как никогда актуальны.

Несмотря на пристальное внимание филологов к подобным образованиям можно констатировать, что многие аспекты в теории словосложения до сегодняшнего дня остаются нерешенными и спорными. Так, одни исследователи относят их к словосочетаниям, другие – к сложным словам, третьи – к промежуточным категориям, четвертые выделяют их в отдельную группу, называя составными словами. Неудивительно, что для обозначения таких образований используются различные термины: слова-компози́ты (Е.Д. Поливанов, А.А. Горбов), слова-кентавры (Л.П. Крысин)¹, слова-гибриды (С.Г. Апетян), словосочетания, состоящие из определения — так называемого аналитического прилагательного и определяемого (существительного) (М.В. Панов), а также биномины, двухосновники, двухосновные сложения, сложносоставные слова, двойные существительные, сочетания с приложением, однословные оппозиции и т. п. В нашей статье мы придерживаемся термина «слова-компози́ты», которым в лингвистике обозначаются сложные слова, то есть содержащие в себе две (или более) корневых морфемы. В композите наблюдается семантико-структурная целостность, но в то же время его компоненты относительно самостоятельны. Таким образом, несмотря на отдельные статьи, диссертационные исследования, посвященные функционированию композитов в современном русском языке и в

¹ Ср.: «В переносном смысле кентавром можно обозначить нечто единое, но состоящее из разных, трудно совместимых (и всё же совмещаемых) частей. Эта метафора вполне годится для обозначения категории слов, которая сравнительно нова для русского языка. Кентаврами я называю сложные слова, первая часть которых – иноязычная и пишется при этом латиницей, а вторая русская или также иноязычная, но пишущаяся кириллическим шрифтом» [6, 575].

более ранние периоды (Э.А. Балалыкина, Л.М. Баш, Е.А. Василевская, Н.М. Шанский, Н.А. Янко-Триницкая, О.С. Ахманова, С.В. Друговойко-Должанская), сравнительному их изучению в разноструктурных языках (Е.Д. Поливанов, Л.П. Крысин, А.А. Горбов, А.Г. Садыкова), механизмы возникновения и закономерности ассимиляции композитов на современном этапе до конца не исследованы.

Эмпирической базой для исследования послужили лексические единицы, представляющие собой сложные слова, отобранные методом сплошной выборки из социальных сетей (в частности, из фейсбука, который в настоящее время включает в себя огромное количество текстов различных жанров и стилей). Почему социальные сети и фейсбук? Как отмечают некоторые филологи и публицисты, в настоящее время письменная речь переживает расцвет, а «Интернет эволюционирует как живое существо» [4]. В течение нескольких лет отчетливо прослеживается тенденция — рождение жанра устно-письменной речи. Это переписка в социальных сетях, которая является промежуточной формой коммуникации: по форме это речь письменная, но по типу общения она ближе к устной. В этих сетевых разговорах мало кто обращает внимание на правила орфографии и пунктуации. То есть это некая более свободная коммуникация по сравнению с нормативным письмом. И.Б. Левонтина отмечает, что «благодаря Интернету, и фейсбуку в частности, у нас наблюдается новый расцвет письменной речи, потому что люди начали писать. В истории человечества русские люди столько не писали. Конечно, некоторые пишут ужасно. Но у многих людей обнаружился талант. Этот расцвет можно сравнить с началом 19 века, когда возникли в огромных количествах светские салоны, и это дало мощнейший импульс развитию русского литературного языка... Сейчас в фейсбуке происходит что-то подобное. Фейсбук дает некоторую свободу в выборе языковых средств» [7].

Типы композитов подробно рассматриваются в статье А.А. Горбова «Веб-решения для бизнес-коммуникации: о “новой технологии” создания сложных слов в русском языке». Автор обнаружил в общей сложности 500 именных слов-композитов. «Модель производства композитов опережает по продуктивности возможные альтернативные

модели (при их наличии): носители русского языка чаще и охотнее употребляют образования типа секс-меньшинства или бизнес-план, чем сексуальные меньшинства или план (ведения) бизнеса» [2]. В своем исследовании (исходя из сходства структурных и семантических характеристик начальных (играющих роль определения) компонентов) автор выделил пять типов именных композитов: 1) композиты с атрибутивным компонентом — существительным, заимствованным из английского языка: *веб-решение, интернет-технология* (380 из 500 примеров, или 76% от общего количества); 2) композиты с атрибутивным компонентом — буквенной аббревиатурой или буквенным классификационным обозначением, записываемыми латиницей или кириллицей: *VIP-зал, USB-порт, HC-структура* (55 из 500 примеров, или 11%); 3) композиты с атрибутивным компонентом — заимствованной из английского языка предложной группой с адвербиальным значением: *онлайн-коммерция, оффлайн-просмотр* (49 примеров, или менее 10%); 4) композиты с атрибутивными компонентами *интим-, элит-, эконом-, штрих-*, образованными от прилагательных с относительно давно заимствованными корнями: *эконом-класс, штрих-код* (11 композитов, т. е. немногим более 2%); 5) композиты с аппозитивным элементом — именем собственным (личным именем, коммерческим наименованием) или русским неизменяемым словом: *Вивальди-оркестр, Низорал шампунь, КАК-типология* (5 композитов, т. е. 1%) [2].

На наш взгляд, это довольно полная классификация композитов. С точки зрения происхождения компонентов, входящих в состав композита, можно выделить следующие четыре группы:

1. Англо-русские композиты, в которых первая (атрибутивная) часть представляет собой заимствованное из английского языка нарицательное существительное, усвоенное русским языком (или неизменяемое прилагательное иноязычного происхождения), например, *кантри-певец, онлайн-кинотеатр, гей-пропаганда, панк-молебен, сноб-москвич, скайп-беседа, бэк-вокалистка, рок-музыкант, веб-разработчик, блог-сообщество, видеообращение, интернет-площадка, арт-новость, фейсбук-плакальщик*

(от англ. *Facebook necrologist* ‘пользователь социальных сетей, пишущий соболезнования каждый раз, когда умирает какой-либо известный человек’).

2. Англо-английские композиты, в которых и первая атрибутивная часть, и вторая часть композита представляют собой заимствованные из иностранного (прежде всего, английского) языка существительные (или первая часть — неизменяемое прилагательное иноязычного происхождения), например: *интернет-сервис, интерфейс, топ-менеджер, телеком-провайдер, медиатрафик, стрит-арт, плей-офф, геймдизайнер, секонд-хэнд, инстаграм-блогер, медиаконтент, медиа-холдинг, пресс-релиз, ток-шоу, саундтрек, бэби-бум, бизнес-леди, факт-чекер, шорт-лист, лонг-лист <премии>, Twitter-аккаунт, тайм-менеджмент, «Брейн-ринг»* (название более не существующей телепередачи, а также одного из подвидов спортивного «Что? Где? Когда?»), *бизнес-джет, ньюсмейкер, спичрайтер, шоп-тур, таймшер* (от англ. *timeshare* ‘временная доля, часть, пай’), *лайк-шок* (от англ. *like shock* ‘чувство, которое возникает у человека, чей пост в соцсетях собрал гораздо больше «лайков», чем он ожидал’), *драйвстен* (от англ. *drivestep* ‘музыка, под которую приятно вести автомобиль’).

3. Композиты с атрибутивной частью, выраженной аббревиатурой, заимствованной из английского языка, причем более часто аббревиатура дается на письме в латинице, например: *SMM-менеджер* (от англ. *Social Media Marketing* ‘специалист, который отвечает за ведение и продвижение бренда/продукта в социальных сетях’), *IP-адрес* (от англ. *Internet Protocol Address* ‘уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP’), *DPI-оборудование* (от англ. *Deep Packet Inspection* ‘технология накопления статистических данных, проверки и фильтрации сетевых пакетов по их содержанию’), *ЛГБТ-активист* (от англ. *LGBT* — аббревиатуры *Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender*), *«P-Спорт»* (название газеты), *SEO- и SEM-продвижение* (от англ. *Search Engine Optimization, Search Engine Marketing* ‘комплекс мероприятий по продвижению ресурса в Интернете с помощью рекламных акций’), *PIN-код* (от англ. *Personal Identification Number* ‘личный опознавательный номер, аналог пароля’), *X-фактор* (от англ. *X-factor* ‘черта характера, не имеющая точного определения и объяснения, талант’);

существует одноименный британский телепроект), *IT-инженер*, *ТВ-новости*, *FM-вещание*, *FM-радиостанция*, *3D-печать* (способ послойного изготовления практически любых предметов), *CSS-сайт* (от англ. *Cascading Style Sheets* ‘формальный язык для описания внешнего вида документа, который является весьма эффективным «инструментом» при создании любого сайта’), *VIP-зона* (от англ. *very important person*), *SIM-карта* (от англ. *Subscriber Identification Module* ‘идентификационный модуль абонента, применяемый в мобильной связи’), *Forex-мошенники*, *SMS-сообщение*, *БДСМ-наклонности* (от англ. *BDSM — bondage, domination, sadism, masochism* ‘связывание, доминирование, садизм, мазохизм’, психосексуальная субкультура, основанная на эротическом обмене властью и иных формах сексуальных отношений, затрагивающих ролевые игры в господство и подчинение), *PR-сопровождение*, *TED-видео* (от англ. *Technology Entertainment Design* ‘технологии, развлечения, дизайн’, собрание замечательных лекций на английском языке об уникальных идеях от самых разных людей), *СМС-нытка* (от англ. *Text Purgatory* ‘ожидание ответа на сообщение с игривым содержанием’) и др.

Данные типы слов-композигов Л.П. Крысин называет «словами-кентаврами». Как видно из примеров, почти все данные образования номинируют новые понятия, и одновременно заменяют собой громоздкие описательные русские обороты, «большая часть подобных слов обозначает новые реалии, относящиеся главным образом к телевидению, новым видам связи, новым информационным технологиям, к Интернету» [5, 576]. «Однако даже соглашаясь с тем, что описанный способ создания новых сложных слов уже усвоен системой русского словообразования, трудно отделаться от ощущения, что все эти слова – слова-чужаки, не принадлежащие русской лексике. Они свойственны лишь некоторым разновидностям русских текстов, некоторым сферам общения и некоторым коммуникативным ситуациям...» [Там же, 577]. Существенным недостатком аббревиатур является и то, что они могут быть непонятны для аудитории, в связи с чем нередко используется сноска.

4. Композиты русского происхождения (или заимствования, которые настолько обрусели, что не обнаруживают своего иностранного происхождения); сюда же можно

отнести авторские, литературные и фольклорные композиты, например: *правообладатель, конь-огонь* [В. Маяковский], *рыба-шар, жар-птица, конек-горбунок, курочка-ряба, сердцебиение, Россия-мать, времяпрепровождение, мать-одиночка, женщина-вамп, ангел-хранитель, фокус-покус, правда-матка, Баба-яга, вертихвостка, держиморда, сорви-голова, гори-цвет, скатерть-самобранка, артисто-роль* (термин К.С. Станиславского) и пр.

В современных электронных версиях газетных текстов в одном предложении можно встретить сразу несколько слов-композитов. Примеры: *Ролик-промо пресс-конференции первоначально задумывался на музыку R.E.M. «It's the End of the World as We Know It»*; *Однажды шеф-редактор проекта «История глазами Крокодила» Алексей Яблоков забрел в театр «Новая Опера», где медиаменеджер Демьян Борисович Кудряцев давал пресс-конференцию по поводу постановки своей оперы «Щелкунчик»* (из публицистики Интернета).

Достаточно много слов-композитов встречается и в русской поэзии: *Стрекот аэропланов! беги автомобилей! // Ветропросвист экспрессов! крылолет буэров! / Кто-то здесь зацелован! там кого-то побили! // Ананасы в шампанском — это пульс вечеров!* [Игорь Северянин. «Увертюра»]; *В книговращалицах летят слова. // В словохранилищах блуждаю я. // Вдруг слово запоем, как соловей — // Я к лестнице бегу скорей* [Константин Вагинов. «Музыка»]; *Мне кажется, я подберу слова, // Похожие на вашу первожданность. // А ошибусь, мне это трын-трава. // Я все равно с ошибкой не расстанусь* [Борис Пастернак, «Анне Ахматовой»].

Большое количество слов-композитов встречается в устно-поэтическом творчестве, в русских народных сказках. Использование данных образований – это не только реализация потребности сказителя точнее или экспрессивнее передать определенный фрагмент текста, но и явление, обусловленное ритмомелодическими особенностями устно-поэтической строки. Грамматическое и структурное варьирование элементов таких конструкций предопределено самим механизмом создания фольклорного произведения. Фольклорные композиты можно разделить на четыре основных типа: 1) синонимические

сближения; 2) репрезентативные пары; 3) композиты на основе повторов; 4) атрибутивные композиты [1, 18]. В основе каждого из этих типов лежат определенные модели образования, большинство из которых имеет общежанровый характер. Синонимические конструкции в фольклоре представляют собой сближения двух слов одного лексико-грамматического класса, семантика которых полностью или частично совпадает, например, *храм-церковь, честь-хвала, друзья-приятели, друзья-товарищи, тоска-кручина, правда-истина, грусть-тоска, путь-дорога*. Для наименования сочетаний слов, передающих суммарную семантику, можно использовать термин «репрезентативные пары». Данная терминология отражает семантическую специфику рассматриваемых композитов — выражение обобщенного родового понятия посредством сочетания двух лексически однородных видовых наименований (*гуси-лебеди = птицы, золото-серебро = драгоценности, отец-мать = родители, платье-шубочка = одежда, хлеб-соль = еда, чай-кофе = напитки, чашки-ложки = посуда, князь-бояре = начальство, род-племя = семья* и т.д.). Аtribuтивные композиты образованы разнокорневыми лексемами, не являющимися синонимами и не выражающими обобщенную семантику, например, *жар-птица, ска-терть-самобранка*. «Исследование атрибутивных композитов показывает, что наиболее яркой характерной чертой этого типа сближений является оценочность. Традиционно слово в устно-поэтическом контексте не только называет определенный денотат, но и дает ему оценку, при этом оценочная характеристика, содержащаяся в семантике фольклорного слова, может быть более существенна, нежели номинативное значение лексемы» [1, 20].

Лексико-семантическая классификация групп композитов дается в статье Г.И. Худяковой «Композиты в русском языке XXI века». Автор отмечает, что «спектр областей, где используются композиты, очень широк: экономика, сельское хозяйство, анатомия, авиация, юриспруденция, зоология, гидротехническая отрасль, биология, биохимия, физика, логика и другие. При этом число сложений в терминологии постоянно увеличивается. Основная причина этого заключается в большом росте понятий и их усложнении, что обусловлено прогрессом науки, развитием и усложнением предметов

техники» [10, 1]. Однако употребление композитов не ограничивается только научно-технической сферой. Они используются также в художественной, официально-деловой и разговорной речи. В разговорной речи слова со сложными основами приобретают разную стилистическую окраску. Они могут быть ироническими, бранными, грубыми, презрительными. В ходе анализа Г.И. Худякова выделяет пять лексико-семантических групп композитов:

1) названия косметических средств: большое разнообразие косметики, неизвестной ранее русскоязычному человеку, стало причиной заимствования из английского языка слов типа: *мейк-ап* (*make-up* 'макияж'), *карандаш-консилер* (*concealer* 'корректирующий карандаш'), *пилинг-крем* (*peeling cream* 'крем, удаляющий верхний слой кожи'), *лифтинг-крем* (*lifting-cream* 'крем, подтягивающий кожу') и др.

2) названия технических средств: с появлением новых технических средств русский язык пополнился словами типа *сигнализация-иммобилайзер* (автомобильная сигнализация с доступом к мобильному телефону владельца), *бритва-триммер* (бритва для волос, с насадкой для стрижки усов и бороды), *чайник-термопот* (термос с возможностью нагрева воды). Функциональное разнообразие этих средств явилось причиной пополнения русского языка англицизмами, номинирующими эти предметы: *сплит-системы* (в холодильнике), *мемори-стик* (функция видеокамеры), *роуминг* (связь) и т.д.

3) названия магазинов и сервис-организаций: в русском языке конца столетия функционируют композиты типа *кафе-бары*, *салон-парикмахерская*, *суши-бары*, а также *мини-шопы*, *кофе-шопы*, *секс-шопы*, *принт-шопы* (печатные салоны) и пр. [Там же]. Нам кажется, что в эту группу можно было бы включить не только названия сервис-организаций, но и наименования различных организаций, например, *театр «Гоголь-центр»*, *транспортная организация «Крымтроллейбус»*, *база «СПАРК-Интерфакс»*, *компания «ОВК-строй»*, *компания «Донстрой»*, *компания «Трансбункер»*, *«Инком-недвижимость»* и др.;

4) названия предметов одежды, а также различных аксессуаров: с веянием последних тенденций моды в русский язык пришли такие композиты, как: *платье-бюстье*,

юбка-шорты, а также названия аксессуаров: *сумка-клатч, браслет-манжет, пояс-кушак*;
5) названия профессий и специальностей: *арт-директор, шеф-повар, эксперт-косметолог, химик-органик*, а также *бьюти-менеджер, нейл-стилист, шоппер-стилист* [Там же].

Любопытная информация была получена в газетной статье, рассказывающей о профессиях будущего [9]. Большая часть названий профессий будущего — это слова-композиции, заимствованные из английского языка; прочие основаны на интернационализмах греческого и латинского происхождения. Встречаются кальки с использованием русских слов. Например, *сити-фермер* (выращивает овощи и фрукты на крышах и стенах небоскребов); *прораб-вотчер* (специалист по строительству, который оценивает и корректирует ход строительства с помощью цифровых проектов зданий; использован русизм *прораб*, контаминация словосочетания *производитель работ*); *экопроповедник* (проповедует экологически осознанный образ жизни, проводит образовательные программы для детей и взрослых); *IT-медик* (специалист по информационным технологиям, который создает и управляет базами физиологических данных пациентов, а также проектирует программное обеспечение для лечебного и диагностического оборудования', от англ. *Information Technology*); *космобиолог* и *космогеолог*, а также вполне современные *урбанист-эколог, тревел-фотограф, топ-менеджер, кастинг-директор, фрилансер, саунд-продюсер, рекорд-продюсер, фронтмен*.

На наш взгляд, на данный момент эта классификация является недостаточно полной, поэтому сюда можно было бы добавить еще несколько дополнительных групп, поскольку в последние годы в нашу жизнь вошли новые реалии, относящиеся главным образом к телевидению, новым видам связи, новым информационным технологиям, к Интернету, которые принесли с собой огромное количество заимствованной лексики. Итак, еще 10 групп:

1. Слова-композиции из области медиасферы и Интернета: *пресс-релиз, лайвблог, медиа-холдинг, медиавойна, Twitter-аккаунт, интернет-пространство, интернет-*

контент, сайты-двойники, киберугрозы, интерфейс, веб-дизайнер, флеш-сайты, блог-сообщество, онлайн-кинотеатр, скайп-беседа, IP-адрес, инстаграм-блогер.

2. Названия продуктов и блюд: *морепродукты, сахар-рафинад, суп-пюре, хот-дог, крем-пудинг, торт «Фисташки-марципан», жур-заливайка* (жур ‘разновидность супа, приготовленного на основе цежи, раствора муки, прошедшего ферментацию’), *люля-кебаб, фишбургер* (англ. *fishburger* может рассматриваться одновременно как словослиток и композит: *fish + burger / hamburger*).

3. Слова-композиции из области музыки: *шансон-рок, бэк-вокалистка, сонграйтер, рок-музыка, рок-опера, рок-музыкант, бит-музыка, фолк-рок-опера, гала-концерт, рок-идол, кавер-версия, ретро-звук, рок-фанат, рок-проект, саундтрек, электрогитара, поп-музыка, поп-рок, инди-группа* (*indie < independent* ‘независимый’) и пр. Большое число заимствований из английского в современном российском музыкальном дискурсе связано прежде всего с заполнением лакун. Речь идет о малом количестве исконно русских лексем, передающих значение феноменов англо-американского происхождения (например, из области джаза, рока, хэви-метала, хип-хопа). Кроме того, англоязычные термины представляются российским музыкантам не только престижными, но и более универсальными, поскольку они чаще всего используются другими представителями мировой музыкальной индустрии. Более того, использование англоязычных заимствований подчеркивает современность и прогрессивность российских музыкальных групп, делает их частью глобальной музыкальной культуры.

4. Слова-композиции, характеризующие человека по внешним признакам, роду деятельности, социальному статусу или характеру: *бизнес-леди, мать-одиночка, налогоплательщик, летчик-ас, горе-лектор, ЛГБТ-активист, женщина-вамп, альфа-самец, антигей-активист, патриот-консерватор, человек-оркестр, сестра-близнец, депутат-единоросс, солдат-срочник, герой-победитель, супермодель* и др.

5. Слова-композиции из области спорта: *матч-турнир, экстрим-эстафета, фристайл* (*freestyle*), *сноуборд* (*snowboard*), *бодибилдинг* (*bodybuilding*), *пейнтбол* (*paintball*), *плэй-офф* (*play-off*), *бобслей* (*bobsled, bobsleigh*), *шорт-трек* (*short track speed skating*).

6. Слова-компози́ты из области кино: *шорт-лист, лонг-лист, роуд-муви, мини-сериал, кинофильм, телесериал, видеоэффект, хоррор-триллер, кинотрилогия, блокбастер, видеохостинг, спин-офф*.

7. Авторские, литературные и фольклорные компози́ты: *артисто-роль, цветик-семицветик, гуси-лебеди, коза-дереза, жар-птица, рыба-кит, конек-горбунок, кот-бегемот, конь-огонь, шутка-прибаутка, хлеб-соль, судьба-злодейка*.

8. Слова-компози́ты из области бизнеса и технологий: *бизнес-аналитика, тайм-менеджмент, бизнес-тренинг, бизнес-модель, бизнес-проект, бизнес-интерес, бизнес-идея, пиар-машина, пиар-акция*.

9. Слова-компози́ты, характеризующие какое-либо явление, место или предмет: *исламофобия, гей-пропаганда, гей-сообщество, гей-бар, гламур-война, фокус-группа, лохтур* (от *лох* 'недотепа, жертва мошеннической проделки').

10. Наименования живых существ: *мини-песик, лебедь-шипун, собака-великан, рыба-шар, кит-убийца, рыба-клоун, рыба-собака*.

Как мы видим из приведенных примеров, в формировании слов-компози́тов русского языка большую роль играет процесс языковой миграции — заимствования. Большую часть сложных слов составляют иноязычные лексемы, заимствованные в основном из европейских (преимущественно из английского) языков. Процессу заимствования подвергаются как сами компози́тные единицы, так и целые модели, по которым образуются новые сложносоставные слова. С чем это связано? Во-первых, началась эпоха глобализации, то есть глобального, объединённого мира. Планета превратилась в «глобальную деревню». Какая глобальная деревня без глобального языка? На эту роль уверенно претендует английский язык по разным объективным причинам. Влияние английского языка и англо-американской культуры сегодня ощущается во всех сферах нашей жизни. Во-вторых, массовое освоение англицизмов лексическим составом русского языка обусловлено тем, что многие тенденции в сфере искусства, телевидения, техники, экономики, политики, финансов, сервиса, рекламы, спорта берут свое начало именно в англоязычных странах. В-третьих, среди социально-психологических причин, влияющих на процесс за-

имствования, можно также назвать увеличение количества говорящих и знающих английский язык в России. Большой поток выезжающих из страны, долго живущих в англоговорящих странах и возвращающихся обратно является причиной частого переключения на английский язык, так называемое «переключение кодов» (*code-switching*).

Некоторые композиты характеризуются повышенной неустойчивостью: они легко распадаются на самостоятельные лексемы. В других случаях у компонентов композита проявляется тенденция к слиянию в одно сложное слово. В результате условными оказываются границы не только между отдельными типами сближений, но и между образующими их элементами.

В текстах рекламного и коммерческого содержания, ориентированных на восприятие потенциальным потребителем описываемых товаров и услуг, явно преобладают композиты, поскольку рекламный текст — это текст, который, во-первых, ограничен во времени и пространстве, во-вторых, функционирует в условиях жесткой конкуренции за внимание адресата и, в-третьих, обладает специфическими жанрово-стилистическими особенностями. Главными требованиями к рекламе являются яркость, выразительность, запоминаемость. Компрессия же служит средством не только языковой экономии, но и создания образности.

По-видимому, здесь следует согласиться с рассуждениями Л.П. Крысина о причинах массового проникновения иноязычных неологизмов в русский язык, который писал, что «социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью — иноязычного слова как более престижного, “ученого”, “красиво звучащего”, а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия» [5, 58]. «Появление слов-кентавров — также несомненный результат влияния английской словообразовательной системы» [6, 577].

Кроме того, композит является более компактным, чем словосочетание с выраженной окончанием синтаксической связью, то есть дает экономию языковых средств. «Важно также, что создаваемые композиты имитируют модель престижного языка-источника, и даже в тех случаях, когда словосочетание с аффиксальным прилагательным

возможно, оно часто ощущается как недостаточно «терминологичное», несколько громоздкое, не ориентированное на последние достижения цивилизации. В создании таких композитов ярко проявляется стремление говорящего (пишущего) к максимальной краткости и речевой компрессии» [2, 4]. Это свойство конструкции может оказаться при недостаточности контекста неудобным для слушающего (читающего), однако применение модели дает значительную экономию языковых средств в плане выражения. «Такая экономия, безусловно, отвечает современным тенденциям развития русского языка, которое очевидным образом идет, по выражению М.В. Панова, “в пользу говорящего”, т. е. в направлении упрощения грамматики, расширения значений слов и сокращения объема точной информации, способствующей однозначному установлению семантических отношений между значащими единицами высказывания» [2, 4].

Государство пытается бороться с иностранными заимствованиями в русском языке. Так, в Комитете Государственной Думы по культуре поддержали внесенный группой депутатов ЛДПР законопроект о штрафах за публичное использование иностранных слов. Цитата из законопроекта: «Нарушение норм современного русского языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, в том числе совершенное путем использования иностранных слов и выражений, не соответствующих нормам русского литературного языка и имеющих общеупотребительные аналоги в русском литературном языке, в случаях публичного распространения информации на государственном языке Российской Федерации, вне зависимости от целей и формы такого распространения, — влечет наложение административного штрафа» [11]. Надо отметить, что в итоге законопроект так и не был принят. В качестве примера фраз, которых следует избегать в публичных выступлениях, режиссер Владимир Бортко привел высказывание: *Мы позиционируем свой бренд в секторе хай-миддл класса*. Однако приведенная режиссером В. Бортко в качестве примера фраза не так проста для перевода. Предложение *Мы позиционируем свой бренд в секторе хай-миддл класса* можно перевести следующим образом: «Мы предполагаем, что товары, производимые нами и выпускаемые с нашим особым опознавательным знаком, вызовут наибольшую заинтересованность среди покупате-

лей, возможности которых немного превышают возможности просто хорошо обеспеченных людей, и соответствующим образом выстраиваем нашу деятельность по доведению существенных и завлекательных сведений о наших товарах именно до этих людей». Как видно из примера, не всегда можно ёмко и хорошо перевести все заимствованные слова и фразы. Приведем еще один характерный пример. Модель автомобиля «Renault» получила высокую оценку безопасности в ходе особых исследований, предполагающих удар автомобиля о препятствие, проводившихся независимой организацией «Европейская программа оценки новых автомобилей» (*European New Car Assessment Programme*). В рекламных материалах компании «Renault» данная информация представлена так: *Это самый безопасный автомобиль в своем классе по результатам краш-тестов Euro NCAP*. Вместо громоздкой фразы *по результатам исследований, предполагающих удар автомобиля о препятствие, проводившихся независимой организацией «Европейская программа оценки новых автомобилей*, использована емкая *по результатам краш-тестов Euro NCAP*. Таким образом, длина фразы сократилась практически на 80% (162 знака в развернутой фразе, 36 — в компрессированной) [8, 163].

Таким образом, продолжается естественное и интенсивное развитие русского языка. Изменения в мире, в науке и технике постоянно влияют на нашу жизнь и на наш язык. Вместе с новыми реалиями и понятиями появляется новая лексика. Каждое новое поколение, сохраняя основные прежние представления, формирует свою собственную картину мира, и это находит отражение в культуре, обычаях, языке. Сохранение самобытности родного языка является результатом не ограничений заимствования, а механизма саморегуляции языка, проявляющейся в адаптации иноязычных заимствований к системе языка-реципиента. Существует некая форма языкового иммунитета: язык принимает в свой состав лишь необходимые ему единицы, отторгая ненужные. На данном этапе в развитии русского языка преобладает вектор, направленный на упрощение способов выражения и повышение лаконичности за счет некоторого усложнения задачи восприятия и понимания содержания.

Литература

1. Багликова И.В. Композиты в фольклорном тексте (на материале былин Печоры). Канд. дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Курск, 2006.
2. Горбов А. А. Веб-решения для бизнес-коммуникации: о «новой технологии» создания сложных слов в русском языке // <http://www.grammar.ru/RUS/?id=1.73>.
3. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976.
4. Интервью с А. Генисом // http://mediananny.com/blog_ljubovi_tsybulskoj/19531.
5. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
6. Крысин Л.П. О некоторых новых типах слов в русском языке: слова «кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 4(2), 2010.
7. Левонтина И.Б. (выступление в телепередаче Анны Монгайт) // Антон Носик: «Цель всего, что есть в фейсбуке – унитаз» [Телеканал «Дождь»], 2015 // http://m.tvrain.ru/teleshow/mongayt/anton_nosik_tsel_vsego_chno_est_v_fejsbuke_unitaz-366516/.
8. Сахарный Л.В. Структура слова универба и контекст // Словообразование и семантико-синтаксические процессы в языке. Межвузовский сборник, Пермь, 1977.
9. Топ-25 профессий будущего // <http://fakty.ictv.ua/ru/index/read-news/id/1537084>.
10. Худякова Г.И. Композиты в русском языке XXI века // <http://sntk.vlsu.ru/index.php/poisk-po-sektsiyam/350-kompozity-v-russkom-yazyke-xxi-veka>.
11. Interfax.ru: В Госдуме поддержали штрафы за использование иностранных слов // <http://www.interfax.ru/russia/381559>.